

DOI: 10.17805/trudy.2023.5.4

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Р.Р. Миняжев

Московский гуманитарный университет

Аннотация: В статье исследуются особенности деятельности органов дознания на этапе предварительного расследования, рассматриваются проблемы процессуальной самостоятельности дознавателя, а также – сложности взаимодействия органов дознания с иными подразделениями правоохранительных органов.

Ключевые слова: дознаватель; расследование; статус; правовой статус; взаимодействие

TOPICAL ISSUES OF THE ACTIVITY OF THE BODIES OF INQUIRY AT THE PRESENT STAGE

R.R. Minyazhev

Moscow University for the Humanities

Abstract: The article examines the features of the activities of the bodies of inquiry at the stage of preliminary investigation, examines the problems of procedural independence of the investigator, as well as the difficulties of interaction of the bodies of inquiry with other law enforcement agencies.

Keywords: investigator; investigation; status; legal status; interaction

В настоящее время предварительное расследование имеет следующие формы: предварительное следствие и дознание, обладающие как общими чертами, так и различиями. В сходстве можно отметить единство основных задач, например, раскрытие преступления и изобличение лиц, которые его совершили. Также у данных форм имеется близость процессуальных прав и обязанностей органов следствия и дознания. Что касается отличий, то, конечно, расследование осуществляется разными органами, в различные сроки и имеется существенное различие в подследственности. Немаловажным фактом является то, что при дознании расследуются дела о преступлениях небольшой и средней тяжести. Данные дела, как правило, выражаются в меньшей степени сложности при расследовании, что и позволяет производить дознание в упрощенной и ускоренной форме (Недайвозов, 2020: 249).

Дознание производится по значительному числу уголовных дел, подавляющее большинство которых расследуется дознавателями органов внутренних дел. При этом дознание урегулировано законом менее подробно, чем предварительное следствие, регламентация имеет определенные пробелы. Указанные факторы весьма существенно затрудняют правоприменительную практику и обуславливают актуальность настоящего исследования.

Одним из основополагающих вопросов, связанных с производством дознания, является корректировка норм Уголовно-процессуального кодекса РФ (да-

лее – УПК РФ), которые предоставляли бы фактическую независимость и процессуальную самостоятельность органам дознания (Раздобурдин, 2020: 113). Тут необходимо отметить, что дознавателю необходимо выполнить абсолютно весь перечень следственных действий в рамках расследуемого уголовного дела: произвести допрос подозреваемого, всех свидетелей и очевидцев, назначить экспертизы, обыски, выемки, осмотры вещественных доказательств и так далее, даже, несмотря на факт полного признания подозреваемым своей вины. По сути, дознаватель выполняет те же мероприятия и полный объем работы, что и следователь, но при этом, время первого существенно ограничено. Зачастую это и приводит к продлению срока расследования уголовного дела. В последствие, это вызывает волокиту по уголовному делу, когда, например, из-за заключения эксперта или допроса одного свидетеля, который не обладает необходимой информацией о совершенном преступлении, приходится продлевать уголовное дело на 30 суток.

В течение последних двадцати лет законодателем неоднократно вносились изменения и дополнения в УПК РФ, регламентирующие правовое положение дознавателя, однако указанные изменения не смогли кардинально изменить ситуацию. Обращаясь к понятию правовое положение дознавателя как субъекта, осуществляющего предварительное расследование, мы рассматриваем его в системе правовых статусов субъектов права. Следует говорить о правовом положении дознавателя как об элементе целостной системы и определять его как результат взаимных связей и отношений с другими субъектами уголовного процесса (Арсенова, 2009: 67–68).

В этой связи определенный потенциал в решении проблем правового положения дознавателя мы видим в теоретическом переосмыслении его процессуальной самостоятельности. Как ранее было отмечено, правовое положение определяется как результат взаимосвязей и взаимозависимостей в системе субъектов права. Таким образом, мы рассматриваем процессуальную самостоятельность дознавателя как один из элементов его правового положения. В уголовно-процессуальном законодательстве не определено само понятие процессуальной самостоятельности дознавателя, более того, не созданы механизмы обеспечения и реализации самостоятельности, не разработаны гарантии реализации самостоятельности, четко не определены ее пределы. Аналогичная ситуация складывается и с самостоятельностью следователя, поэтому в данном контексте мы не дифференцируем сущность самостоятельности следователя и дознавателя. По данным анкетирования, проведенного при написании кандидатской диссертации А.Е. Лодкиным, почти 85% опрошенных следователей различных органов говорят о том, что процессуальная самостоятельность существенно ограничивается и на практике не реализуется (Лодкин, 2009: 110).

В 2007 г. в Российской Федерации была проведена реформа, в результате которой прокуратура была лишена надзорных полномочий над органами следствия. В частности, законодатель исключил из полномочий прокуроров право возбуждать уголовные дела, право принимать участие в рассмотрении вопроса о продлении

срока расследования, право давать отдельные указания, право истребовать уголовное дело и т.д. Однако контрольно-надзорные полномочия прокуратуры сохранились в отношении деятельности специализированных подразделений дознания. Данный факт вызывает много дискуссий по этому поводу. В частности, вызывает вопрос о том, почему дознаватель не имеет такой же процессуальной самостоятельности, хотя функциональные обязанности схожи и ограничиваются лишь количеством статей, которые могут расследовать указанные должностные лица. Другие же, наоборот, говорят о том, что необходимо вернуть прокуратуре контрольно-надзорные полномочия над деятельностью органов предварительного следствия.

На наш взгляд, необходимо наделить специализированные подразделения дознания сходной с органами следствия процессуальной самостоятельностью, а также в целях исключения злоупотреблений со стороны надзорно-контролирующих органов и защиты прав дознавателя, думается, было бы правильным внести следующие изменения в ст. 41 Уголовно-процессуального Кодекса РФ: «Письменные указания, данные прокурором, начальником подразделения дознания или начальником органа дознания дознавателю в обязательном порядке подлежат приобщению к материалам уголовного дела».

В настоящий момент также дискуссионным является вопрос о месте начальника подразделения дознания, о его процессуальных полномочиях по руководству дознанием.

Не вызывает сомнений, что именно начальник подразделения дознания является участником уголовного процесса, который осуществляет непосредственное руководство процессуальной деятельностью подразделения дознания. Об этом также свидетельствует содержание ведомственных актов. Вместе с тем, понятие «орган дознания» значительно шире по своему содержанию, в сравнении с «подразделением дознания». Именно в этой связи, в практической деятельности органов предварительного расследования до настоящего времени остаются неурегулированными вопросы практической реализации норм УПК РФ в части производства дознания.

Целесообразно предположить, что в случае обращения практического работника к норме УПК РФ, определяющей полномочия, в первую очередь, он будет изучать не их объем и содержание, а круг участников, на которые они распространяются. В этой связи, считаем, что было бы логичнее первую часть ст. 40.2 УПК РФ посвятить именно перечню должностных лиц, обладающих полномочиями начальника органа дознания.

Обратимся к вопросу о том, насколько целесообразно указывать в данной норме исчерпывающий перечень должностных лиц. Отметим, что отсутствие подробного перечня явилось наиболее обсуждаемой проблемой, как среди ученых, так и среди практических работников. Наиболее проблемным для практического применения он является в системе МВД России.

Анализ мнений, высказанных в научной литературе в период с 2016 год по настоящее время, дает основание утверждать, что в данном вопросе присутствует

единая сложившаяся точка зрения (Стефанова, 2018: 101–107; Федюкина, 2018: 106–11; Кутуев, Гузнищев, 2017: 14–17; Смирнова, Коротаева, 2020: 63–65).

Не решена проблема формулировки понятия «начальник органа дознания» в УПК РФ. Во-первых, для определения круга должностных лиц, обладающих соответствующими процессуальными полномочиями, необходимо обращаться к ведомственному акту. Во-вторых, по сути, ч. 3 ст. 40.2 УПК РФ позволяет формулировать ее таким образом, что полномочия начальника органа дознания в органах внутренних дел осуществляют заместители заместителя, так как в отделах внутренних дел начальник полиции – заместитель начальника ОМВД. В этой связи также вызывает сомнение целесообразность расширения круга участников, закрепленных в УПК РФ в качестве должностных лиц, осуществляющих полномочия начальника органа дознания, по следующей причине.

Очевидно, что, являясь заместителями начальника полиции, данные должностные лица вправе осуществлять его полномочия не только в период его отсутствия по уважительной причине, но также в том случае, если эти полномочия делегированы им начальником путем письменного указания, либо соответствующей резолюцией на документе. Именно таким образом реализация полномочий начальника органа дознания (начальника полиции) осуществляется в практической деятельности органов внутренних дел.

Отсутствие достаточной правовой регламентации в сфере взаимодействия, неясности в части процессуального статуса органа дознания и начальника органа дознания, другие проблемы законодательного и ведомственного регулирования не позволяют, а в отдельных случаях препятствуют осуществлению эффективного взаимодействия и, как следствие, не способствуют достижению назначения уголовного судопроизводства.

В юридической литературе имеется большое количество работ по вопросам взаимодействия, которые внесли значительный вклад в науку уголовного процесса, но не исчерпали темы. Несмотря на то, что большая часть трудов по обозначенной тематике была подготовлена в период действия уголовно-процессуального законодательства советского периода, они по-прежнему актуальны, поскольку совместная деятельность следователя и органа дознания, формы, в которых она протекает, принципиально не изменились.

В практической деятельности зачастую имеют место неопределенности в разграничении компетенции следователя и органа дознания при осуществлении взаимодействия. Давая поручения, следователи допускают постановку задач, выходящих за пределы полномочий органа дознания, иногда наоборот – недооценивают их правовые и организационные возможности. В свою очередь, для органов дознания при оказании содействия характерно производство следственных и иных процессуальных действий, выходящих за пределы поручения, допускаются формальный подход и нарушение сроков исполнения поручений. Оставляет желать лучшего взаимодействие при производстве розыска подозреваемых, обвиняемых, скрывшихся от следствия либо если их место нахождения не установлено

по иным причинам. В конечном итоге указанные и подобные им обстоятельства сказываются на результатах и качестве предварительного следствия.

Одной из основных причин сложившегося положения выступает разобщенность действий следователя и органа дознания, слабое и непродуктивное взаимодействие. Следователи не в полной мере реализуют полномочия, предусмотренные ч. 2 ст. 38 УПК РФ. Имеются факты отсутствия с их стороны организации должного взаимодействия с оперативными подразделениями, не принимаются активные меры, направленные на доставку обвиняемых, не иницируются служебные командировки с целью доставки лиц и т.д.

В целом успешность при взаимодействии следователя с оперативными сотрудниками может быть достигнута при соблюдении следующих основных условий.

1. Должно быть налажено должное информирование, как со стороны оперативных сотрудников, так и со стороны следователя. При этом полагаем, что не всегда обязательно документально оформлять передачу информации.

2. Руководители подразделений должны пресекать факты наличия формальных поручений следователя, а также формальных ответов ни них со стороны оперативных сотрудников.

3. На территориальном уровне ОВД необходимо оптимизировать работу создаваемых следственно-оперативных групп.

В отдельных случаях, по проблемным уголовным делам, необходимо проводить оперативные совещания с обязательным участием, как следователя, так и сопровождающего дело оперативного сотрудника с целью установления вектора расследования и согласования дальнейших мероприятий по уголовному делу. Чтобы взаимодействие дознания и предварительного следствия было более эффективным, нужно придерживаться определенного алгоритма действий. С нашей точки зрения, он должен выглядеть следующим образом:

1) осуществление планирования взаимодействия, в том числе осведомленность каждой из взаимодействующих сторон касательно сил и возможностей обеих, а также использования ими в полном объеме решений и задач в целях раскрытия преступления;

2) сохранение в коллективе атмосферы доверия, сплоченности и обоюдной поддержки при помощи установления правильных и согласованных служебных отношений следователей с оперативными работниками, которые напрямую осуществляют взаимодействие;

3) специализация следователей по расследованию определенной категории уголовных дел, постоянные стажировки оперативных работников в следственных подразделениях и наоборот.

В завершении отметим, что организация деятельности органов дознания нуждается как в нормативно-правовых корректировках, так и в организационных. Наиболее актуальными остаются вопросы о процессуальной самостоятельности дознавателя, соотношении понятий «начальник органа дознания» и «начальник подразделения дознания», их правовых статусов, а также вопросы взаимодей-

ствия органов дознания с органами следствия и оперативными подразделениями правоохранительных органов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Арсенова Т.Б. (2009) Процессуальная самостоятельность следователя: понятие и пределы // Вестник Московского университета МВД России. № 6. С. 67–68.

Кутуев Э.К., Гузнищев Е.В. (2017) Правовой анализ процессуального статуса начальника органа дознания в уголовном процессе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. № 3. С. 14–17.

Лодкин А.Е. (2009) Совершенствование деятельности органов дознания в Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. М., С. 110.

Недайвозов В.С. (2020) Некоторые вопросы соотношения предварительного следствия и дознания как формы предварительного расследования преступлений // Материалы VI международной научно-практической конференции «Инновационная траектория развития науки: становление, развитие, прогнозы» Ставропольский институт кооперации (филиал) БУКЭП. С. 249.

Раздобурдин В.В. (2020) Дознаватель в уголовном процессе // Вестник науки. Т. 3. № 7 (28). С. 113.

Смирнова И.Г., Коротаева Ю.А. (2020) О проблеме отнесения заместителей начальника полиции к субъектам ведомственного контроля органа дознания в органах внутренних дел Российской Федерации в сфере уголовного судопроизводства // Уголовная юстиция. №16. С. 63–65.

Стефанова Е.Ю. (2018) Полномочия начальника органа дознания в системе МВД России // Публичное и частное право. №3. С. 101–107.

Федюкина А.Ю. (2018) Проблемные аспекты реализации процессуальных полномочий начальниками органов дознания // Вестник Волгоградской академии МВД России. № 4. С. 106–111.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Российская газета, № 249, 22.12.2001.

Миняжев Ринат Рамилевич – магистрант Московского гуманитарного университета. Научный руководитель – Гулый А.А., доцент кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин, кандидат юридических наук. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел. +7(499)374-59-30. Эл. адрес: nickname@mosgu.ru

Minyazhev Rinat Ramilevich is a master's student at the Moscow University of the Humanities. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Scientific supervisor – Gulyi A.A., Associate Professor of the Department of Criminal Law and Special Disciplines, Candidate of Law. Tel. +7(499)374-59-30. Email: nickname@mosgu.ru

Для цитирования:

Миняжев Р.Р. Актуальные вопросы деятельности органов дознания на современном этапе. 2023. № 5. С. 20–25. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2023.5.4>